

Эстрада: новые имена
Воск. Москва - 1992 - 25 февр.

МНЕ СНИТСЯ... Я В ПЛЕНУ

— так он поет, а может быть, отвечает на вопрос: «Мир эстрады доброжелателен или жесток?».

Так случилось, что именно песня «Потерянная страна» М. Дунаевского на стихи Л. Дербенева нашла и открыла Игоря Наджиева большому кругу любителей музыки. Услышав его, я поняла, что он не может стать очередным певцом-однодневкой...

И ГОРЬ, это твоё первое выступление в московской прессе. С чего бы ты хотел его начать?

— Как-то один солидный композитор сказал: «Он будет выступать в Москве только через мой труп!». Ну вот, видишь, слава Богу, и он не умер, и я выступаю.

— Расскажи немного о себе.

— Родился я в Астрахани. Пел с детства, окончил музыкальную школу. Но никогда не думал, что музыка может стать для меня профессией. Просто она всегда была для меня неотъемлемой частью жизни. А в музыкальное училище я пошел по желанию мамы. Никогда не забуду, как один декан, к которому я ходил на консультацию, прослушав меня, вынес такое резюме: «Вам, милоч, надо забыть о сцене раз и навсегда, потому что у вас нет...». Дальше шел длинный перечень того, чего у меня нет для сцены. После чего я сказал: «Спасибо, вы меня убедили окончательно в том, что именно сцена — мое призвание».

— Твое первое выступление?

— Я его прекрасно помню, оно было в областной филармонии. И первые слова, которые были брошены кем-то мне вслед перед выходом на сцену: «Посмотрим, как эта птичка будет дальше прыгать...». Я их запомнил навсегда.

— Ты всегда все делаешь вопреки обстоятельствам?

— Да, всегда. Наверное, у меня такой характер — я ведь «скорпион» по гороскопу.

— Твой теледебют состоялся в 1987 году в телепередаче «Шире круг». Ты пел песню «Аннушка» А. Мажукова и И. Резника. Я помню это выступление — манерой исполнения ты очень напоминал Валерия Леонтьева. Это случайно?

— Я, конечно, учился у него. Но только заочно, по телеэкрану, ведь для меня, что он, что Алла Пугачева были единственными светлыми лучиками. Но я не копировал Леонтьева. Просто пытался работать искренне — так, как он.

— А как ты относишься к заповеди «Не сотвори себе кумира, кроме Господа своего?»

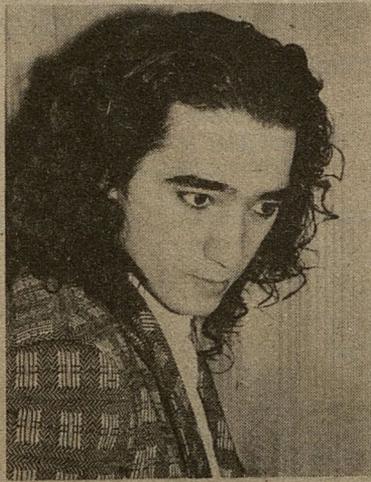
— Я с ней согласен, но... если бы все мы жили по тем заповедям... Человек становится взрослее, и его прежние кумиры уходят в тень. В детстве эти кумиры, конечно, ярче.

— Ты ревнив к успеху других?

— Нет, абсолютно. Если мне нравится чья-то работа, я никогда не скрываю этого. Когда я увидел Игоря Талькова первый раз на «Ступени к Парнасу» — это был для меня такой шок! Я подумал тогда: «Зачем я пою? Что такое Игорь Наджиев, когда есть Игорь Тальков?». Но это была не ревность. Такие моменты дают импульс для дальнейшей работы.

— Ну, а такие моменты были, когда опускались руки и хотелось все бросить?

— Ох, как часто. Даже сейчас. Пока я еще чувствую в себе силы, но с течением времени сильно меняются человеческие ценности — столько понатерпишься, столько встретишь подлости, предательств

ва. Начинаешь с опаской относиться к людям, поэтому часто чувствуешь себя одиноким.

— Игорь, а как складывалась твоя конкурсная жизнь?

— Я дебютировал в 1986 году на конкурсе советской эстрады песни в Сочи. Привез туда свою собственную песню про Афганистан. Но когда на прослушивании я стал показывать свой репертуар, меня не хотели допускать к конкурсу. Было сказано, что я вообще не имею никакого права писать на эту тему, поскольку не был в Афганистане. И вообще, какая война? Наши войска там на лесопосадках работают. Не помню, да уже и вспоминать не хочется, какими правдами и неправдами, но я все же добился разрешения принимать участие в конкурсе и именно со своей песней. И получил почетную грамоту.

Следующим моим конкурсом была отчаянная попытка попасть на «Юрмалу». Но не тут-то было. Главный музыкальный редактор этого конкурса А. Н. Дмитриева, которая снимала и конкурс в Сочи, хорошо запомнила «выскочку с периферии». Я предпринимал четыре попытки попасть на конкурс — с 1988 по 1991 год. Первые два года получал на региональном этапе в Краснодаре первое место и приз зрительских симпатий, но на финальный этап меня почему-то не пропускали. На третий раз в 1990 г. меня не допустили и на региональный этап, сказав, что будто есть распоряжение сверху участвовавших в прошлом году не брать. Только позднее я узнал, что это было не официальное распоряжение, а звонок из

Москвы, гласивший: «...Еще раз пропустите Наджиева на центральный этап — прикроем ваш регион!..». А в прошлом году, когда «прикрыли» все регионы (видно, для удобства «работы»), я приехал в Москву и вновь отдал фонограмму для прослушивания к конкурсу, после чего мне пришел ответ: «Тов. Наджиев. Вы не допускаетесь к участию в конкурсе «Ялта-91» по творческим соображениям». Объясняться со мной никто не захотел.

Еще один мой конкурс проходил в Ялте в 1988 году. Это был последний конкурс песен стран социалистического содружества. Сначала все складывалось на удивление хорошо: я прошел на заключительный тур, а по условиям конкурса это уже подразумевало если не призовое место или звание лауреата, то хотя бы звание дипломанта. А я один из всех не получил ничего. Только позднее, уже перед гала-концертом, на который меня не допустили по не известным никому причинам, я узнал, что мне присужден приз «зрительских симпатий», отвоєванный для меня самими зрителями. Это самый дорогой приз в моей жизни.

Честно говоря, не знаю причин такой ненависти ко мне каких-то влиятельных особ. Но пусть это останется на их совести, ведь жизнь-то у каждого одна... Ну, а теперь, я думаю, моя конкурсная жизнь закончилась...

— ...и началась творческая?

— Да, надеюсь, что она уже началась.

— С кем ты сейчас работаешь?

— С Леонидом Петровичем Дербеневым. Благодарю судьбу за то, что она свела меня с ним, и он поверил в мои силы.

А музыку песен, которые я сейчас исполняю, написал Максим Дунаевский, уникальный композитор. Мне доставляет огромную радость работа с ним. Вместе мы записали песни к художественным фильмам: «Двадцать лет спустя» и «Белые ночи».

Не так давно у меня появились спонсоры — это две солидные организации — МП «Альянс» и СП «Иннотех МВ». Без их помощи я бы пропал.

— Говорят, что известность, а она к тебе придет, и слава могут испортить человека?..

— Я уверен в том, что человек, испытывавший в своей жизни много боли, не сможет потом поступить подло. А если уж ты убил в детстве собаку, то в дальнейшем тебе не составит труда уничтожить чью-нибудь жизнь, хоть морально, хоть физически. Добро и зло изначально. Все мы, конечно, не святые, у каждого есть свои недостатки, но доброе и злое начало в каждом настолько ярко, что это чувствуешь сразу...

Не буду загадывать, но мне кажется, что взойдет на нашем эстрадном небосклоне еще одна «звезда». Как скоро это будет? Не знаю. Главное, чтобы ты, Игорь, не погасил в душе огня...

Наталья САМОЙЛОВА.
Фото автора.